

*Frustra à vel Pictor, vel Yates dixit. Hic est:
Et yultum, et nomen terrea scit Antirodum.*

*Jacobus Albanus Chibbolim, M. D.
in Rom: Sarcientia Eloy: Prof.*

Человек, знавший всё

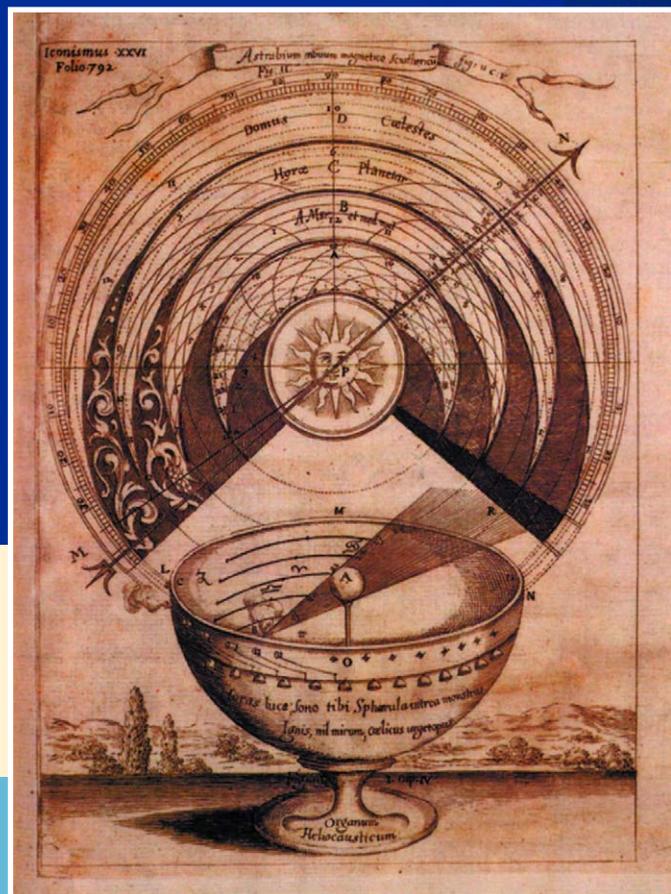
Афанасий Кирхер

Алексей Стрельцов

Самым известным сочинением Афанасия Кирхера считается многотомный трактат «Эдип Египетский» (1652 г.) Две тысячи страниц — плод двадцатилетних упорных трудов. В этом произведении ученый попытался свести воедино все известные к тому времени сведения о мудрости Древнего Востока. Сейчас бы мы сказали, что он занимался сравнительным религиоведением.

Кирхер считал языческую религию древних египтян источником религий и верований практически всех народов — греков, римлян, евреев, халдейцев и даже индусов, китайцев, японцев, ацтеков и инков. Изучая более поздние и лучше документированные религиозные системы, он надеялся больше узнать об источнике их происхождения, то есть о Древнем Египте. Свод герметических текстов, полагал он, содержит ядро древней теологии, общей для всех народов. Он делал вывод, что любая религия содержит в себе экзотерический и эзотерический аспекты, и именно в эзотерических аспектах рели-

гий он искал их общий знаменатель. Примечательно, что благочестивый иезуит Кирхер «допускал возможность существования божественной истины во всех религиях прошлого, а также у иноверцев своего времени, до которых еще не дошло христианское послание...»

← Портрет Афанасия Кирхера. Гравюра из книги А.Кирхера «China monumentis, qua sacris qua profanis, nec non variis naturae and artis spectaculis, aliarumque rerum memorabilium argumentis illustrata» (1667 г.)

Гравюра из книги А. Кирхера «Ars magna lucis et umbrae» (1646 г.)

Иллюстрации на развороте:

Гравюры из книги А. Кирхера «Musurgia universalis, sive ars magna consoni et dissoni» (1650 г.)

использовал мистическое знание орфиков, пифагорейцев и идеи герметической философии.

Ученый был уверен, что иероглифы являются символикой, общей для всех культур, в которой сокрыта тайная мудрость Адама, полученная им от Бога. Он пишет, что эти таинственные знаки скрывают то, что осталось от знания, которое Бог открыл людям до Потопа. В «оке Гора» – символе возрождения Осириса, Кирхер видел выражение высоких представлений египтян о всевидящем Абсолюте. (На обложке другой его работы «Великое искусство науки» (1669 г.), изображен человеческий глаз, заключенный внутри треугольника и освещенный сияющим божественным светом. Это изображение впоследствии было позаимствовано масонами, а от них перешло на долларовую банкноту Соединенных Штатов). Тогда все становилось в стройную систему: если египтяне, согласно уклончивым трактовкам иных отцов Церкви, постигли или предвидели нечто очень существенное относительно Божества, то значит, ветхозаветной религии, религии Отца было бы незачем пользоваться кое-какими из особо сакральных египетских символов.

Афанасий Кирхер завершает создание «христианской Каббалы», начатое великим Парацельсом. До этого уже издавали с комментариями Зоар и другие работы, но они были гораздо сложнее для понимания. В «Эдипе» Кирхер представил читателям упрощенное изображение каббалического древа Сефирот – Древа Жизни именно в том виде, в котором оно было бы доступно и понятно христианским читателям.

Так же он вывел семидесятидвукратное имя Бога, знаменитый шемхамфораш, произнеся который Моисей заставил расступиться воды Красного моря. Кирхер писал: «Я думаю, что могу утверждать без колебаний, что нет другой доктрины,

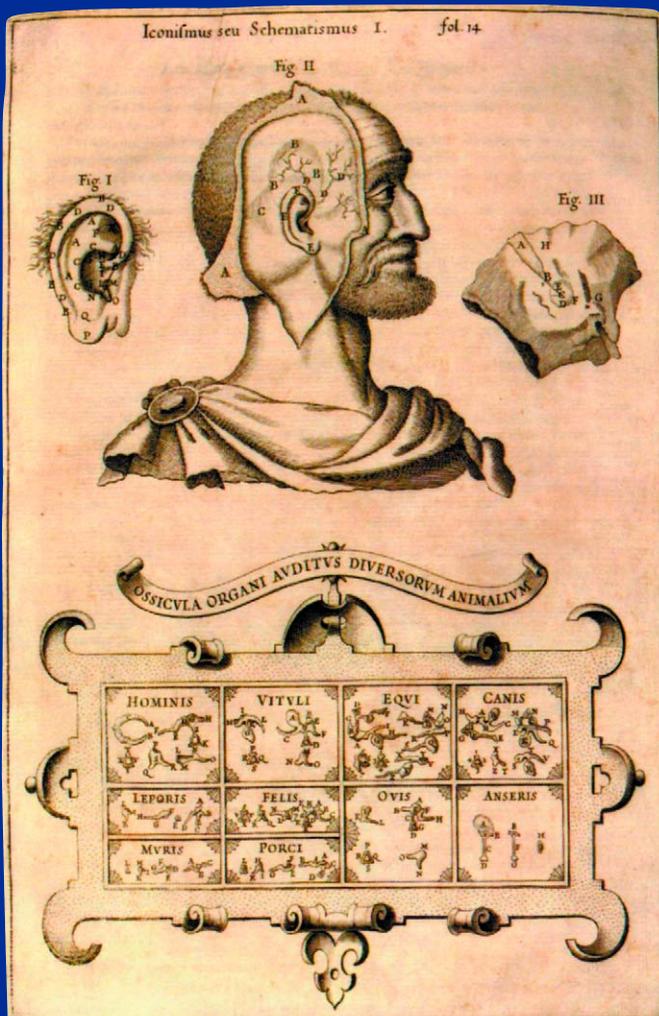
Привлеченный необычным видом египетских иероглифов на обелисках, один из которых, по его просьбе, архитектор Бернини установил на площади Святого Петра в Вати-

кане. Анастасий страстно желал расшифровать их, надеясь, как мифический Эдип разгадать загадку сфинкса. Постигая смысл иероглифов как сакральный код, Кирхер

Ученый был уверен, что иероглифы являются символикой, общей для всех культур, в которой сокрыта тайная мудрость Адама, полученная им от Бога. Он пишет, что эти таинственные знаки скрывают то, что осталось от знания, которое Бог открыл людям до Потопа.

кроме учения Моисея, которая была передана его наследникам – иудеям, т.е. то, что теологии евреев называют Каббалой, и притом богатой обрядами, столь похожими на таинства египтян, по свидетельству Климента Александрийского. Так как таинства египтян и халдеев проводились по обычаям первых патриархов, что только тот не может не знать, что многие из них сохранились в своей малости, кто не увидел заметную тесную связь между загадочными иероглифами и Каббалой».

Также учёный иезуит был уверен, что символы Зороастра, в том числе и знаменитое яйцо, есть ни что иное, как своего рода иероглифические знаки, которые пересекаются с учением Орфея, мифического основателя религии древних греков. Древнеиранский пророк представлял вселенную в виде яйца, в котором заключены 24 добрых духа, подчиняющихся Ахурамазде, и столько же злых духов Аримана. Именно из яйца появились Солнце, светлые звезды и Земля. Кирхер рассматривал число 48 как сакральное, определяющее

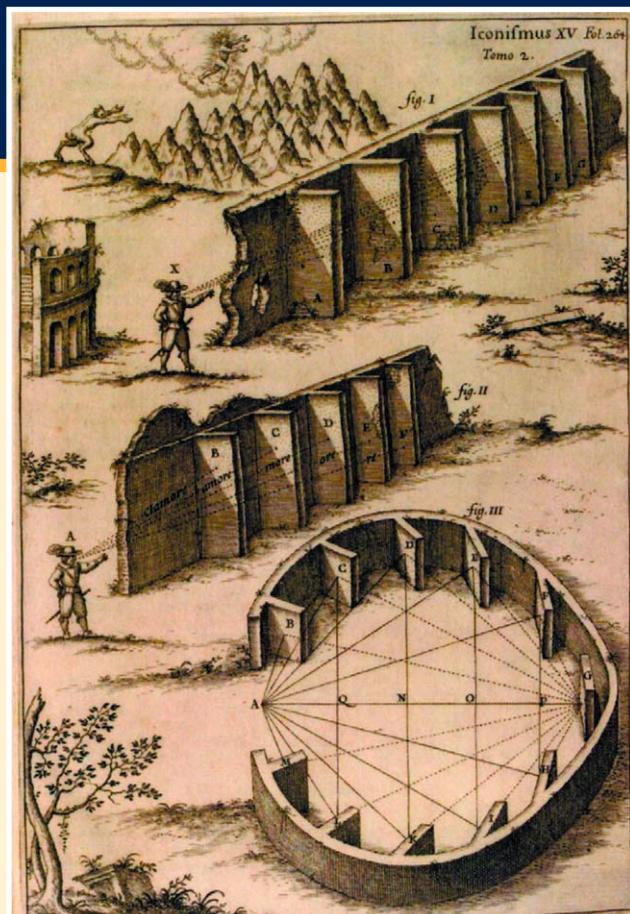
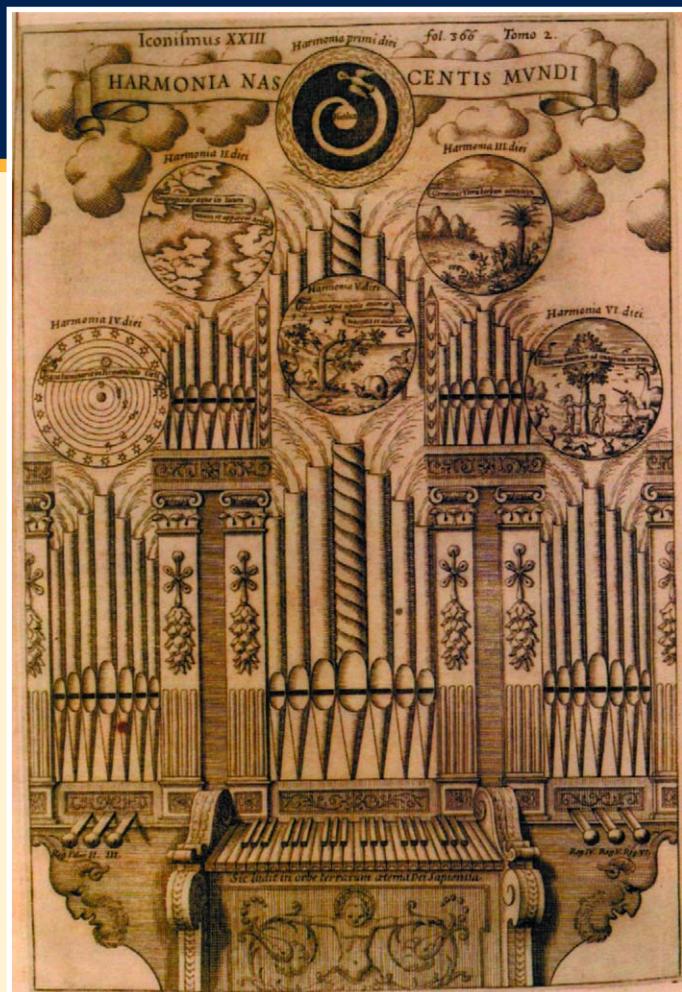

стабильность мира. Он верил, что эта цифра также являлась священной для древних египтян и халдеев.

Кроме нумерологии, Кирхер опирался и на астрологию. В его сочинении говорится, что евреи возложили на Аарона изготовление золотого тельца, по совету своих астрологов, с намерением приобрести благоволение и защиту Венеры и Луны против влияния Скорпиона и Марса, которые не благоприятствовали их выходу из Египта.

Помимо нахождения общих истоков в известных ему религиях, Кирхер даёт описание и различных египетских редкостей. В своей книге он приводит арабское предание о первом египетском царе Накраусе, который сделал два каменных изображения, волшебная сила которых останавливала воров так, что они не могли сдвинуться с места. Также он описал вечный светильник, найденный в подземельях Мемфиса (Египет).

В объяснении их работы ученый иезуит Афанасий Кирхер высказывает поразительную непоследовательность: «Немало этих вечно горящих ламп оказывалось дьявольским изобретением... Дьявол поместил их туда в злонамеренной попытке получить сторонников ложного поклонения». Рядом он приводит гипотезу, согласно которой сказочные негасимые лампы храмов представляют искусное механическое устройство. Вот что он пишет: «В Египте имеются богатые местонахождения асфальта и нефти. Что делали хитроумные жрецы? Они подсоединяли тайными трубами участки

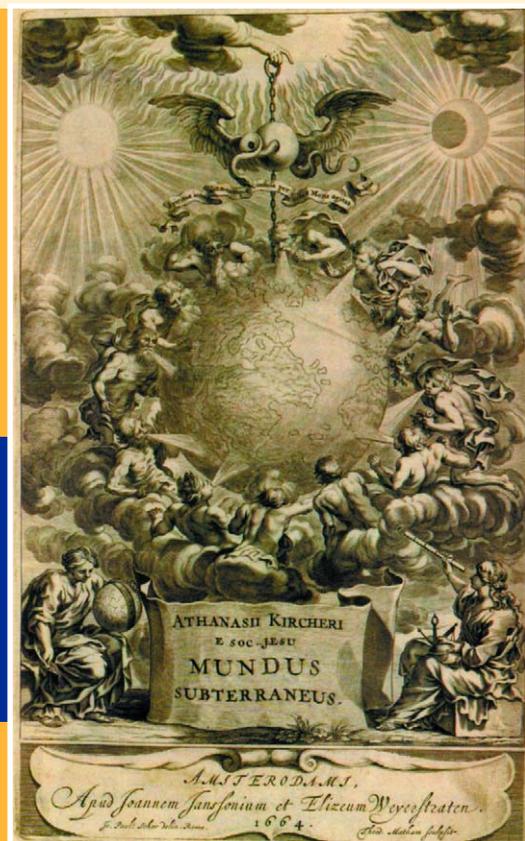
Гравюры из книги А. Кирхера «Musurgia universalis, sive ars magna consoni et dissoni» (1650 г.)

Помимо нахождения общих истоков в известных ему религиях, Кирхер дает описание и различных египетских редкостей. В своей книге он приводит арабское предание о первом египетском царе Накраусе, который сделал 2 каменных изображения, волшебная сила которых останавливала воров так, что они не могли сдвинуться с места.

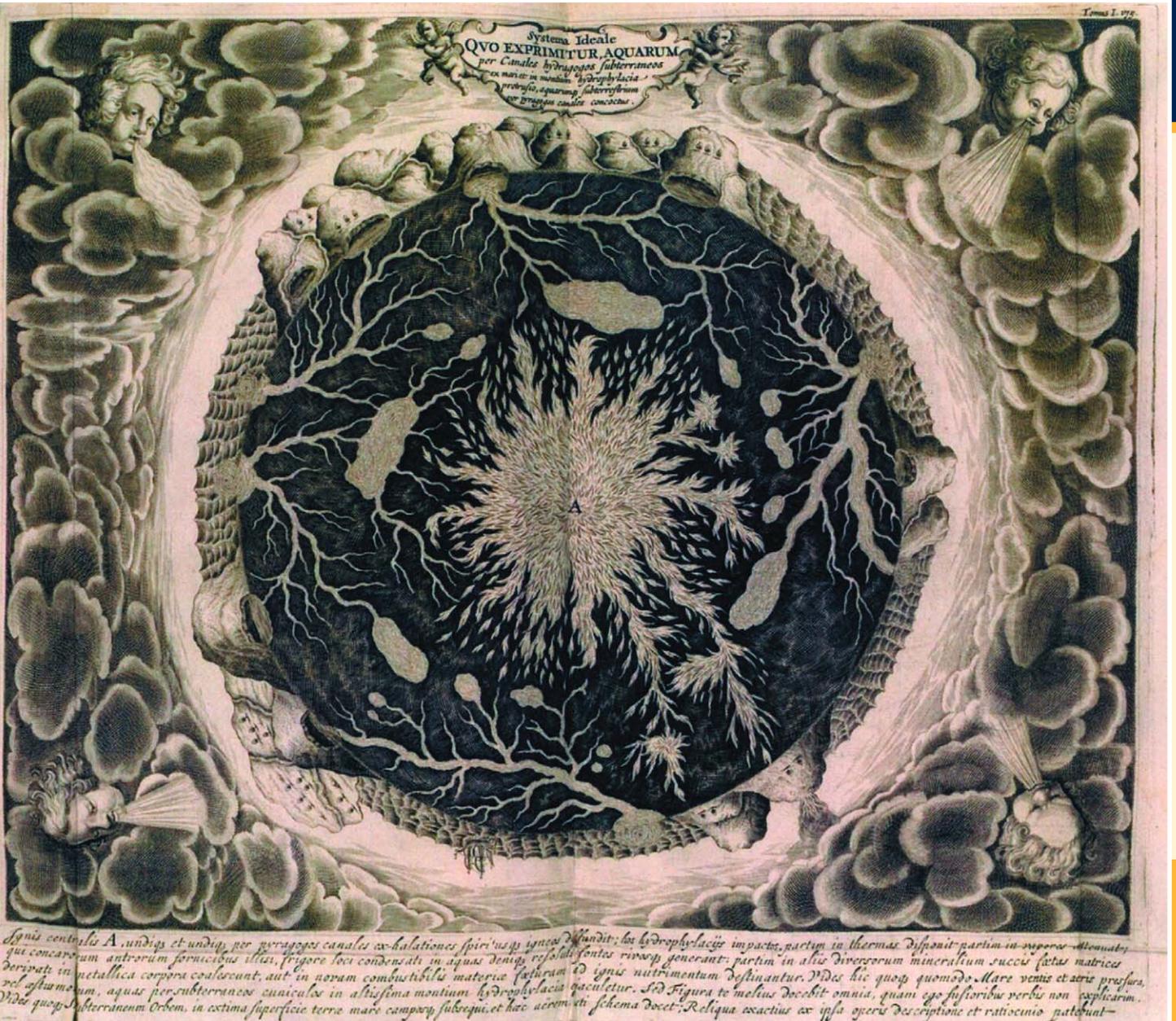
источника нефти к одной или нескольким лампам с асбестовыми фитилями! Эти-то лампы и горели вечным пламенем».

Своим главным достижением Кирхер считал расшифровку иероглифов. Ещё около IV в. н.э. некто

Гораполлон составил словарь иероглифов, обнаруженный в XV веке. К сожалению, он был неполон. Следуя указаниям своего далёкого предшественника, Кирхер считал каждый иероглиф символом, имеющим таинственное значение, и при

Гравюра из книги А. Кирхера «Mundus subterraneus, quo universae denique naturae divitiae» (1664-1678 гг.)

этом не одним словом, а несколькими. Поэтому все переводы Кирхера были маловразумительны и ничего общего не имели с содержанием египетских текстов. Одно из его прочтений до сих пор приводится в учебниках в качестве курьеза. Слово «автократор» (самодержец) Кирхером истолковано следующим образом: «Творец плодородия и всякой растительности есть Озирис, коего производительная сила низведена с неба в царство его, чрез святого Мофта».

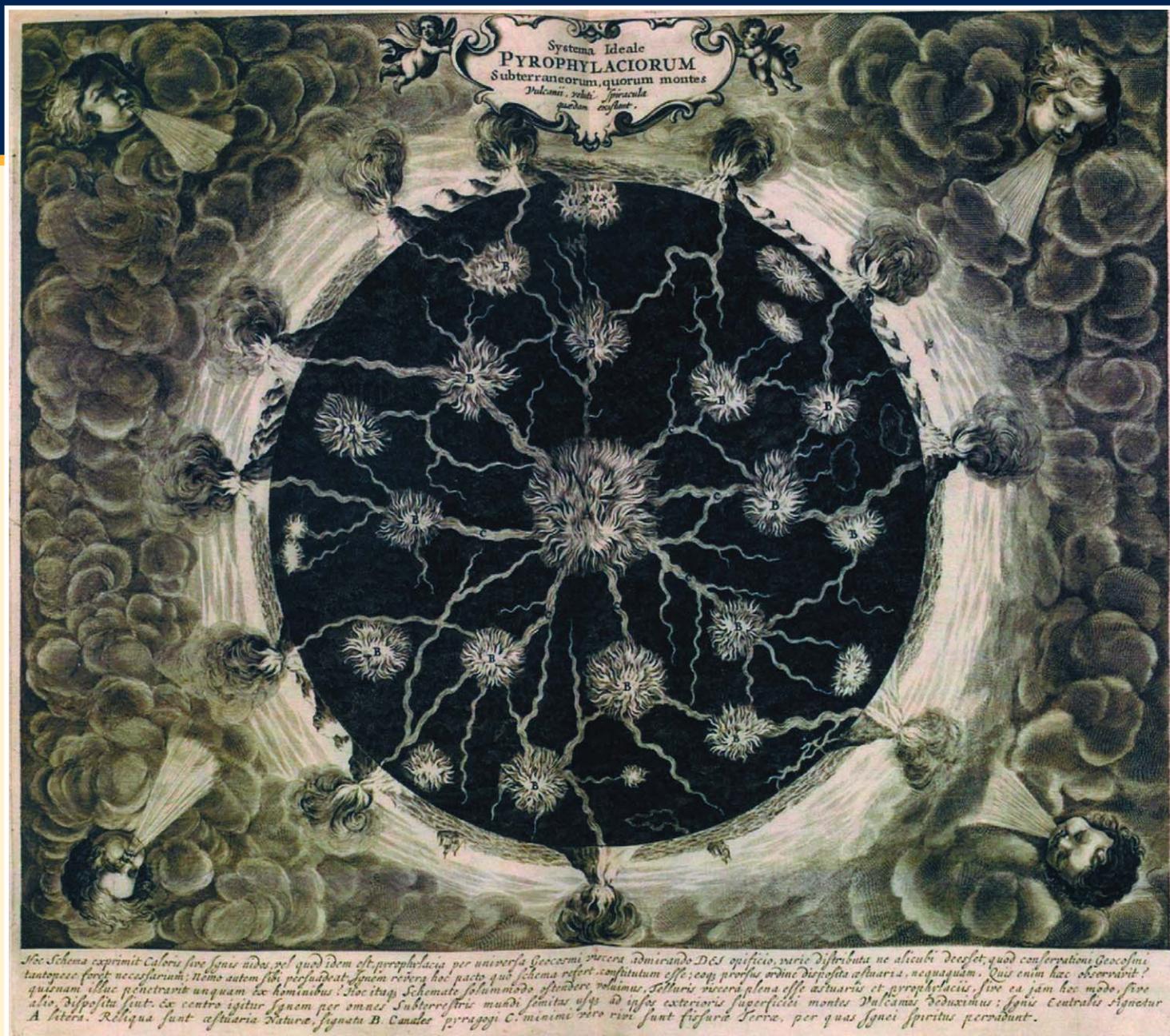
Возможно, что одной из причин его неудач являлся недостоверный источник: Таблицы Изиды. Культ этой древнеегипетской богини в I-II вв. н.э. распространился вплоть до

Рима, где ей был посвящен храм, на месте которого они и были найдены в 1520-х годах. Скрижаль, приобретенная будущим кардиналом Пьетро Бембо (ныне утрачена, известна лишь по гравюрам в книге Кирхера), представляли собой бронзовую пластину с выложенными на ней фигурами из финифти. Как выяснилось гораздо позднее, это было скорее произведение искусства, а не подлинная надпись или копия: римский ремесленник, сделавший ее, очевидно, так представлял себе иероглифы. Впрочем, надо признать, что с подачи Афанасия Кирхера, мода на египетские символы стала повсеместной, а до работ Шампольона (1822 г.), сочинения

Гравюра из книги А. Кирхера «Mundus subterraneus, quo universae denique naturae divitiae» (1664-1678 гг.)

Афанасия Кирхера о Египте будут автор – основателем египтологии.

«Расшифровка» иероглифов придала ему репутацию человека, способного прочесть любой текст. В конце жизни Кирхер заявлял, что владеет 12 языками. Подобное всеведение вызывало естественный скепсис. Востоковед Андреас Мюллер написал ему письмо с просьбой расшифровать некие иероглифы, что тот и сделал. Позднее Мюллер признался, что выдумал их сам, чтобы разоблачить Кирхера.

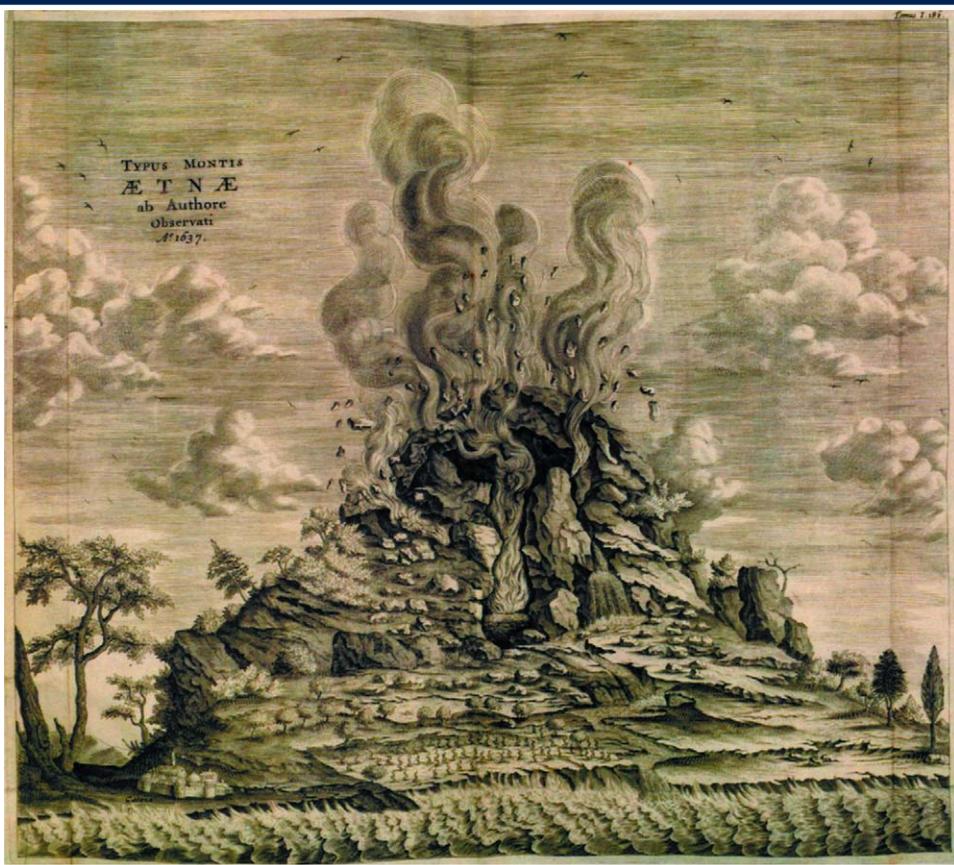
Как бы то ни было, учёный иезуит перестал заниматься лингвистикой, и сфокусировал внимание на тайнописи, хитросплетениям которой

посвящено «Искусство сочетаний». Кирхер придумал таблицу, по которой легко подсчитать число комбинаций, допустимых при перестановке

букв алфавита. Вот она: 1 (буква (a) – 1; 2 буквы (ab) – 2; 3 буквы (abv) – 6; 4 буквы (abvg) – 24; 5 букв (abvgd) – 120 и т.д. Алгоритм прост: каждый раз нужно умножать количество букв на предыдущий результат. Безусловно, большая часть вариантов будет всего лишь бессмысленным набором букв, но тем не менее среди нескольких миллионов комбинаций вполне может попасться немало слов со смыслом.

В 1656 году вышло «Экстатическое небесное путешествие, в котором рассматривается дивный механизм мира, природа, действия, свойства, устройство и состав неподвижных и блуждающих звезд,

В конце жизни Кирхер заявлял, что владеет 12 языками. Подобное всеведение вызывало естественный скепсис. Востоковед Андреас Мюллер написал ему письмо с просьбой расшифровать некие иероглифы, что тот и сделал. Позднее Мюллер признался, что выдумал их сам, чтобы разоблачить Кирхера.

начиная с земного шара и кончая последними пределами вселенной». В этой работе Кирхер заявил о себе как о стороннике Птолемеевой системы мира. По сюжету некий монах Феодидакт в качестве духа совершает путешествие по всем небесным телам, обращающимся вокруг Земли. Его сопровождает гений Космиил, который устраняет трудности пути и объясняет тайны миров. Он смотрит с высоты на Землю, и на берегах Каспийского моря видит земной рай. Лунные пейзажи очень приятны: глубокие долины, длинные цепи гор, моря, озера и острова. Венера представляет собой великолепный остров, на Меркурии находятся светлые горы и золотистые равнины. Марс и Сатурн являются наименее гостеприимными: первая из-за вулканической деятельности, вторая – обитель горестей, стужи и однообразия.

Нужно сразу отметить, что на всех планетах обитают лишь духи, там нет и не может быть животных и растений – существование «второй Земли» противоречило бы замыслу Божию, как втолковывает своему спутнику Космиил. (Впрочем, оно скорее не согласовывалось

с учением Церкви, а после осуждения Галилея и системы Коперника цензоры стали особенно внимательны к подобного рода вещам).

Иллюстрации на развороте:

Гравюры из книги А. Кирхера «Mundus subterraneus, quo universae denique naturae divitiae» (1664-1678 гг.)

Иллюзорность путешествия Феодидакта подкрепляется отсутствием у него «сувениров»: Космиил объясняет ему, что планеты составляют «естественное местопребывание» этих предметов; предоставленные самим себе, они немедленно, в силу своей природы, возвратились бы назад, или превратились в земные предметы.

Солнце, которое по Кирхеру, в 1000 раз больше Земли, обладает особой почвой: она изрыта ячейками, в которых заключен солнечный огонь. Кроме того, огромные солнечные кратеры извергают в воздух пары и газы – ответ Галилею о природе солнечных пятен. Кирхер делает лишь одну уступку великому итальянцу: вокруг Юпитера движутся четыре Луны – пресловутые Медичейские звёзды. В заключении описывается «твердь небесная» и звёзды.

Гравюра из книги А. Кирхера «Mundus subterraneus, quo universae denique naturae divitiæ» (1664-1678 гг.)

укуса тарантула двигался в течении 48 и более часов, он должен был танцевать танантеллу. Музыка подбиралась в зависимости от эмоционального состояния больного и ... от предпочтений самих пауков! Нужно было отправиться на то место, где был укушен человек, и играть на музыкальных инструментах, пока местные тарантулы не начинали «танцевать» – та мелодия и считалась подходящей. В противном случае лечение бы не дало эффекта. Не случайно эта «методика» была описана в его музыкальных трактатах. Современная медицина скептически относится к рекомендациям Кирхера.

В 1661 году Афанасий Кирхер представил своё новое изобретение – «Механический орган». Этот орган был создан по просьбе Г.А. Киннера, учителя математики двенадцатилетнего эрцгерцога Карла Иосифа (дед которого, император Фердинанд III Габсбург, в своё время приглашал Кирхера к своему двору, а в последующие годы был одним из его покровителей), и должен был помочь юноше понять устройство мира.

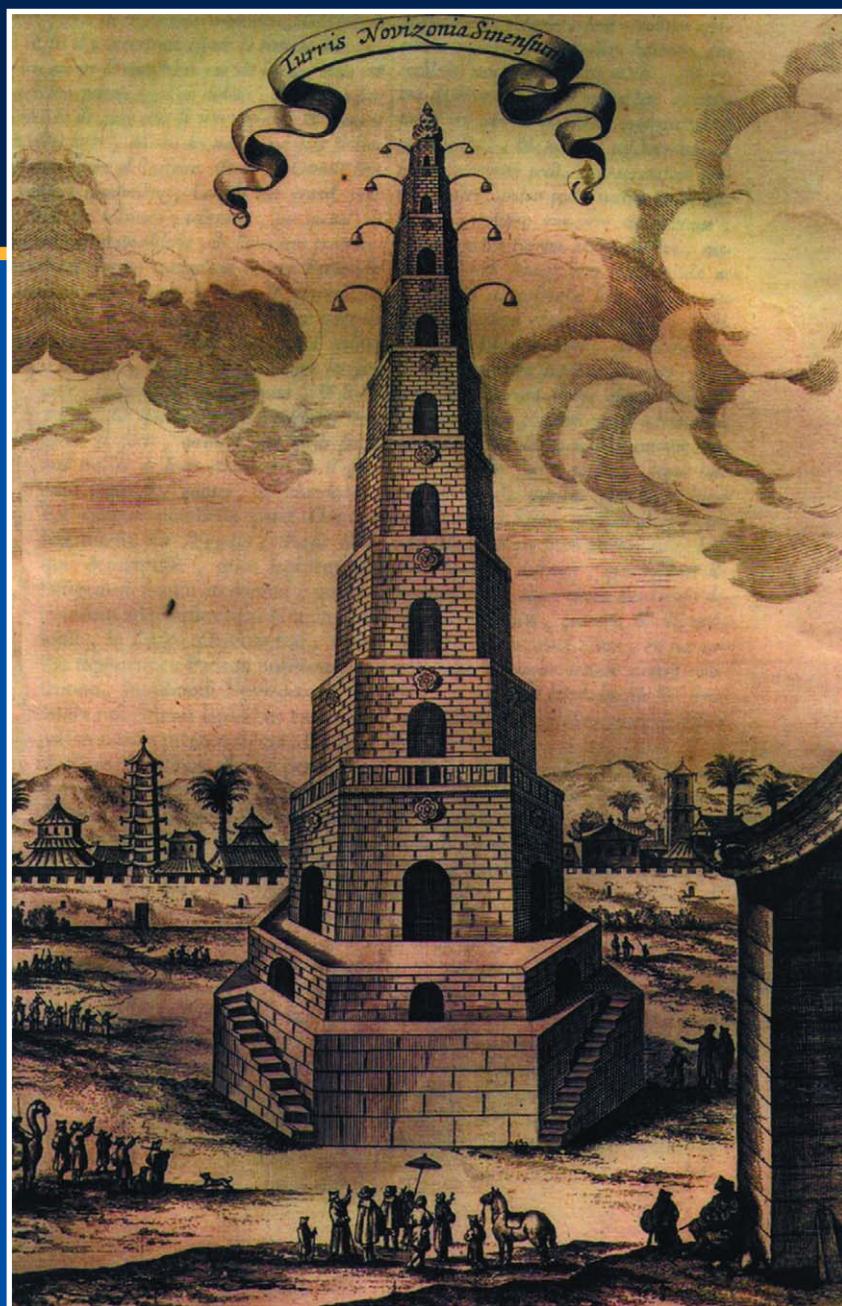
Манипулируя десятью деревянными рейками механизма, можно было выполнять сравнительно несложные арифметические, геометрические и астрономические вычисления. Кроме того, здесь же можно было шифровать сообщения, проектировать фортификационные сооружения, вычислять даты Пасхи, а также сочинять музыку. Повсеместному распространению подобных устройств помешали не конструктивные, а эксплуатационные трудности: «Краткое руководство», написанное Каспаром Шоттом, составляло книгу объемом примерно 850 страниц, своеобразными «алгоритмами» для работы на этом «компьютере» служили довольно длинные стихи на латинском языке, которые пользователи должны были учить наизусть.

Афанасий Кирхер и после 60 лет не утратил своей природной любознательности и научного трудолюбия. Можно выделить следующие осо-

Следует признать, что время для выхода книги было выбрано неудачно: в 1656 году в Риме разразилась эпидемия бубонной чумы. День и ночь Кирхер заботится о больных, и пытается найти лекарство от страшного недуга. «Ищущий обряцет»: с помощью довольно сильной лупы он наблюдает мельчайших «червячков» в загнившем мясе, молоке, уксусе, сыре и в крови больных. В «Физико-медицинском исследовании заразы» (1658 г.) Кир-

хер делает смелое предположение: болезни вызваны крохотными животными, как бы мы их сейчас назвали, «микроорганозами»!

Внимание исследователя привлекала и загадочная болезнь – тарантулизм. Ее симптомы: нарушения моторики и речи, резкие перепады настроения, холодный пот, ощущение приближающейся смерти и сильное желание нырнуть в море. Единственным лекарством было движение. Чтобы пострадавший от

Иллюстрации на развороте:

Гравюры из книги А. Кирхера «China monumentis, qua sacris qua profanis, nec non variis naturae and artis spectaculis, aliarumque rerum memorabilium argumentis illustrata» (1667 г.)

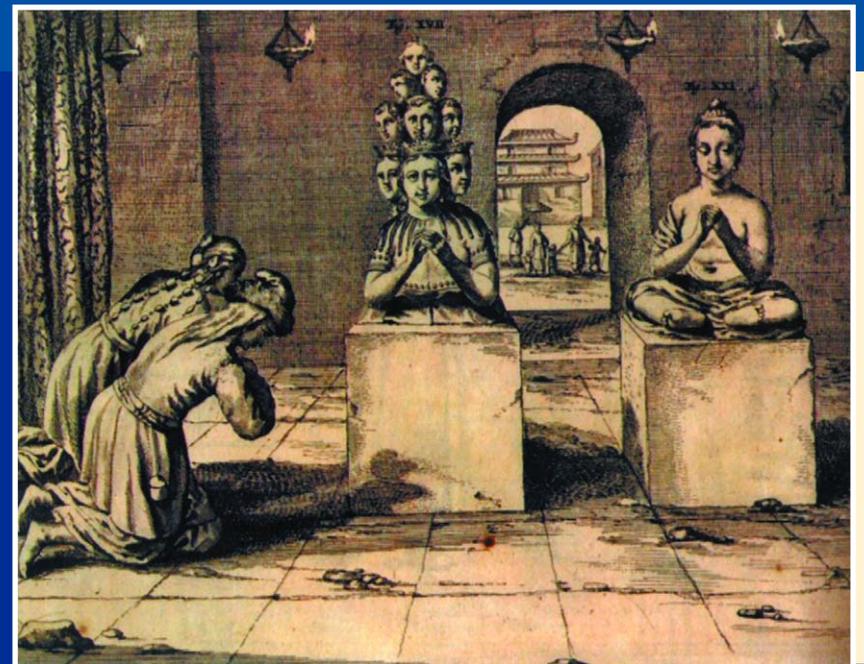
жертвами благородных рыцарей. С таким чудовищем бился не на жизнь, а на смерть драконоборец Винкельрид, родосского дракона-скитальца убил в 1345 году благородный рыцарь Деодатус. В 1660 году ученому довелось исследовать останки дракона, убитого крестьянами в окрестностях Рима и переданного в музей кардинала Барберини.

В своей книге Кирхер также показал, что Атлантида действительно существовала, причем на том месте, которое указал Платон, за Геракловыми Столбами, в Атлантическом океане. Страна атлантов представляла собой большой остров, включавший в себя нынешние Азорские, Канарские острова, а также острова Зеленого Мыса. Они являлись, по мысли Кирхера, «как бы выдающимися вершинами гор затопленной Атлантиды».

Кирхер приводит репродукцию древней египетской карты с её очертаниями, обнаруженную им в секретных архивах Ватикана. Карта была вывезена из Египта римлянами, вероятно после падения Клеопатры. Очертания острова довольно точно соответствуют неизвестным еще во времена Кирхера линиям глубин океана. Ученый признавался: *«Долгое время я рассматривал Атлантиду как простые басни, до дня, когда, лучше ознакомившись с восточными языками, пришел к убеждению, что все эти легенды, в конце концов, должны быть лишь развитием великой истины»*. Как бы то ни было, его работа всколыхнула интерес к погребшему континенту, не угаснувший до сих пор.

Пытаясь согласовать факт существования древних цивилизаций с церковным учением о сотворении мира, Кирхер выдвинул теорию, что «каменеобразующая природа» (*Natura lithogenetika*) стремится подражать природе живой и придает

Главный вопрос, который пытается решить Кирхер – есть ли жизнь под землей. Он описывает подземных жителей, сказочных гномов, которые «одаривают» надземных жителей своими чудесными подарками. Среди них: меч короля Артура Эскалибур и т. п. В подземных пещерах обитают всевозможные монстры – герои греческих, римских и библейских легенд.

каменным образованиям геометрические и астрономические формы. Копируя при этом Солнце, Луну и звезды, она делает также «*литографии*» с гор, рек, морей и лесов.

Геология была неотделима от алхимии. Кирхер делил алхимиков на три группы: тех, кто не верит в трансмутацию и использовал химические опыты для других целей; продавцов подделок под золото и серебро; людей, стремящихся для личных целей достичь трансформации. Себя ученый причислял к первой категории. До нас дошел длинный список оборудования его алхимической лаборатории. Судя по найденным в его работах «рецептам» философского дерева, одним из его любимых занятий была кристаллохимия.

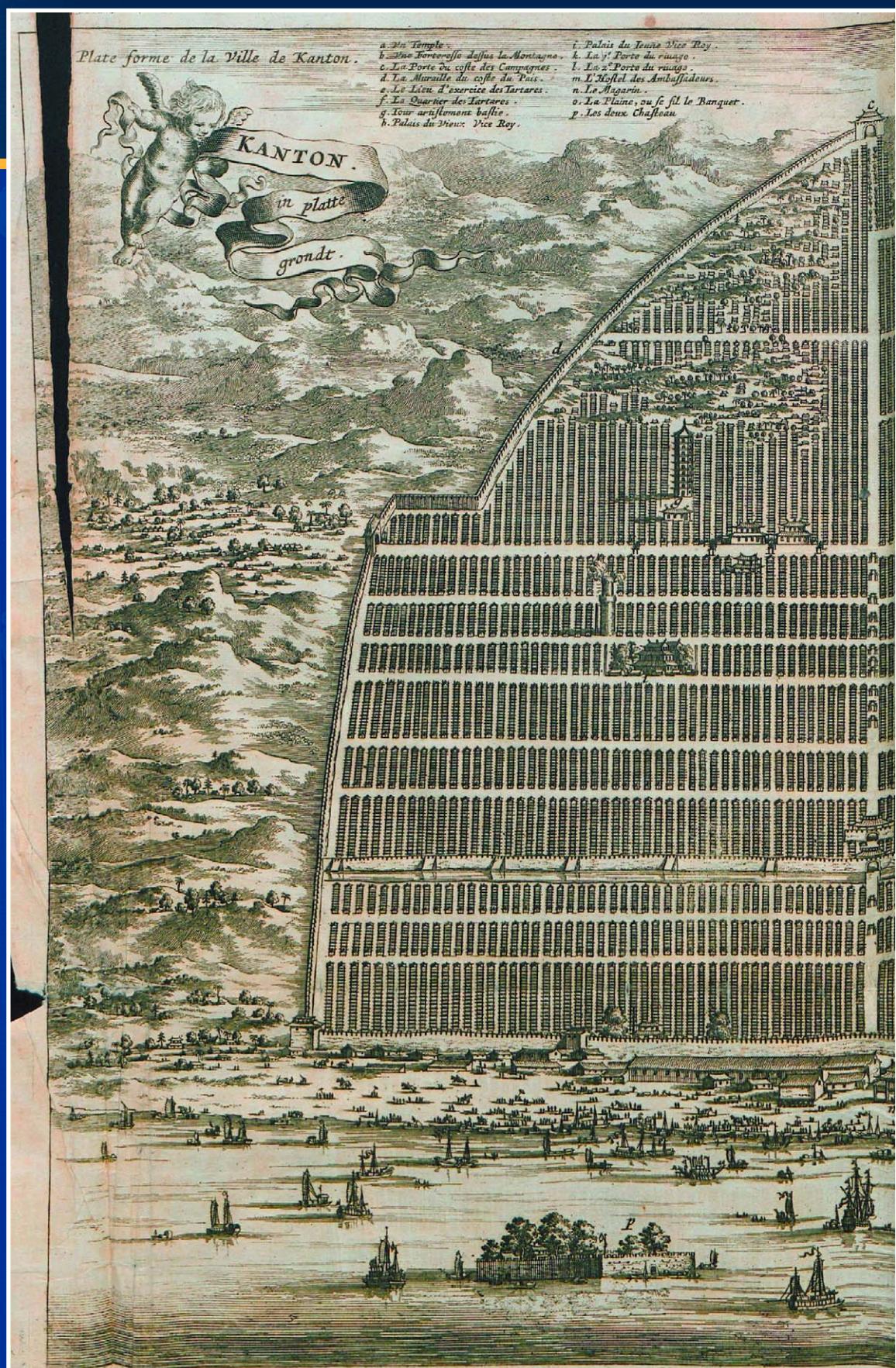
Кирхер составил также «Иллюстрированную Энциклопедию Китайской Империи» (1667 г.), в которой собрал сведения о Китае и карты. При том, что в энциклопедии научные сведения были перемешаны с фантастическими псевдоисторическими интерпретациями, уже в следующем десятилетии она была переведена на русский язык. Причиной стали возобновившиеся в середине 1670-х годов попытки русского правительства завязать торговые

сношения с Китаем. Первые два посольства 1656-1662 годах были неудачными, и лишь в конце царствования Алексея Михайловича был достигнут некоторый прогресс. (Правда первый торговый караван в Китай отправился уже при Петре I, в 1696 году).

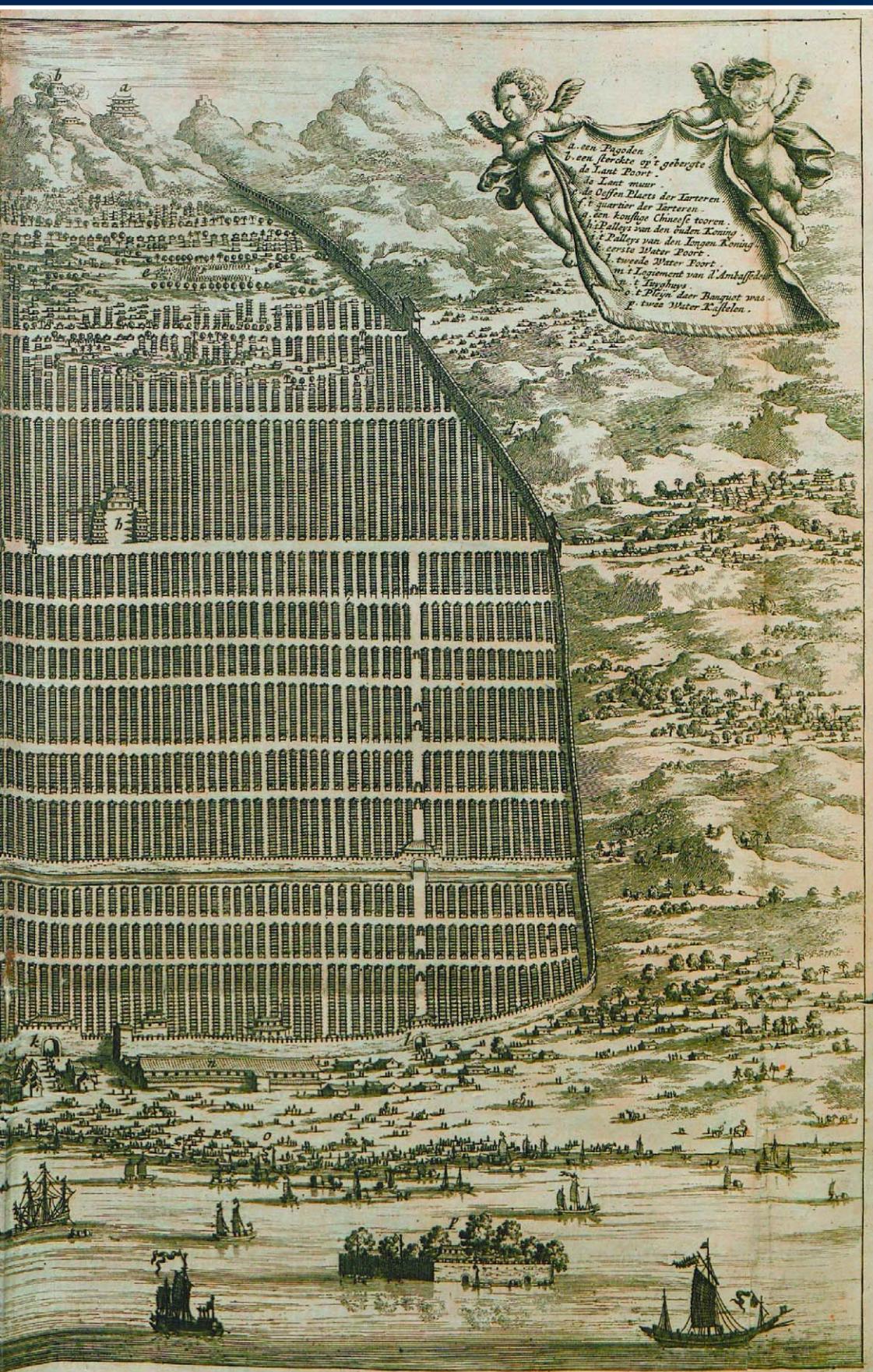
В следующие десять лет Афанасий Кирхер написал две исторические – «Ноев ковчег» и «Вавилонская башня», и три механико-математические работы. Годы брали свое, здоровье ухудшалось. Много сил отнимало «любимое детище» – собрание природных и искусственных

редкостей, которое пополнялось за счет его собственных изобретений и подарков друзей и многочисленных корреспондентов. С 1651 года он был его бессменным куратором, отчего музей получил название Кирхериана.

Его основанию способствовал видный гражданин Альфонсо Доннино, преподнесший в дар Римской коллегии свою коллекцию редкостей. Кирхер объединил оба собрания, и выставил их на всеобщее обозрение. Гости «вечного города» стремились непременно попасть в этот музей, чтобы «*лицезреть дос-*

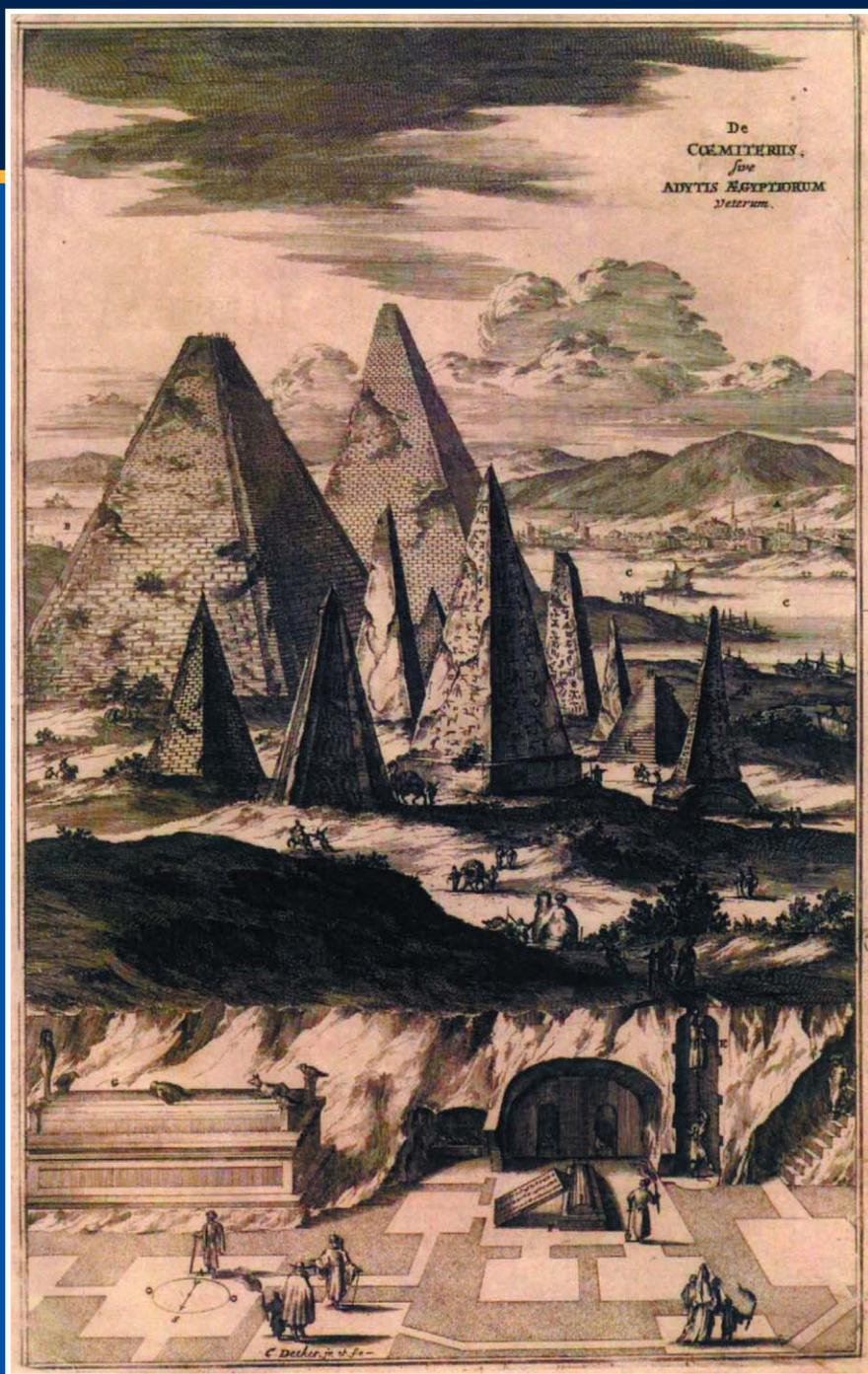

Гравюра из книги А. Кирхера «China monumentis, qua sacris qua profanis, nec non variis naturae and artis spectaculis, aliarumque rerum memorabilium argumentis illustrata» (1667 г.)

тославного Кирхера в окружении сделанных и собранных им предметов». Первое описание коллекции появилось ещё при жизни создателя, в 1678 году.

Кирхер много занимался географией и историей окрестностей Рима – Лациума, следствием чего стала книга, посвященная древнеримским древностям. В ходе своих

Иллюстрации на развороте:

Гравюры из книги А. Кирхера «Sphinx mystagoga: sive Diatribe hieroglyphica, qua Mumiae, ex Memphiticis Pyramidum Adytis Erutae...» (1676 г.)

причислен к лику святых. Целью последних лет его жизни стало ее восстановление: Кирхер хотел превратить часовню в место паломничества, и тратил на это почти все деньги, которые ему удавалось добыть у своих покровителей. Так, он получил аккредитив на 100 скуди от герцога Брауншвейгского; после выхода «Истории Евстахия Марианского» (1665 г.) он получил 1000 имперялов от императора Леопольда, 400 скуди от графа Иоганна-Фридриха Валленштейнского и Архиепископа Пражского, и 700 скуди от Педро Арагонского, Вице-короля Неаполя. Он также получил большие суммы от католических правителей Германии. Ему покровительствовали и Папы, но Александр VII оказался не столь щедр, как Иннокентий X, которому Кирхер посвятил своего «Эдипа».

Афанасий Кирхер умер 27 ноября 1680 года в Риме, и был похоронен в родной Гайзе. Сердце хранится в восстановленной им часовне.

По отзыву Лейбница, Кирхер был достоин бессмертной славы. В самом деле, он являл собою образец Homo Universalis: изобретатель, композитор и музыкальный теоретик, географ, геолог, египтолог, историк, философ, полиглот и филолог, владелец одного из первых публичных музеев, механик, математик, естествоиспытатель, археолог. Афанасий Кирхер был выдающимся мыслителем, человеком широких взглядов (в науке!), которого сравнивают с Леонардо да Винчи.

Он написал около 40 трактатов по самым разнообразным предметам, где рядом с точными сведениями сообщаются басни без малейшего критического к ним отношения (вроде рассказа о человеке-рыбе, ныряльщике Николае из Сицилии, или о том, что жираф-камелопард – результат противоестественностей связи верблюда (*англ. camel*) и леопарда). Впрочем, про него самого ходило немало слухов: якобы он общался с представителями тайного

экспедиций, в 1661 году он наткнулся на развалины часовни в Менторелле, построенной в правление императора Константина. По пре-

данию, римский легат Евстахий на этом месте увидел оленя с распятием между рогов, после чего обратился в христианство, а после смерти был

«Магистр сотни искусств» на двести лет был предан забвению. В 1930 г. бюст Кирхера, как одного из 30 самых знаменитых немецких ученых всех времен, был помещен в почетный зал «Немецкого музея» в Мюнхене.

